

A man with a beard and a woman with long brown hair are shown from the chest up. The man is wearing a dark suit, white shirt, and red tie. The woman is wearing a white spaghetti-strap dress. They are both looking towards the camera. The background is dark and out of focus, with some bokeh light effects.

ЮЛИЯ БУЗАКИНА

А в Ростове снова
ДОЖДИ

Юлия Бузакина

А в Ростове снова дожди

«Автор»

2017

Бузакина Ю.

А в Ростове снова дожди / Ю. Бузакина — «Автор», 2017

Вика – студентка ростовского университета. Она – гордость факультета, символ студенческой Весны. Мечтает о настоящей любви. А любовь, как известно, расчет не любит. Приходит, когда вздумается. Вот и Вике – как снег на голову... Утро, студенческое кафе, а за столиком – Он, мужчина мечты. Сидит и пьет кофе, перебирая в записной книжке деловые контакты. Каким ветром его занесло в университет? И как заставить его влюбиться?

© Бузакина Ю., 2017

© Автор, 2017

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	10
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	18
Глава 6	21
Глава 7	24
Глава 8	27
Глава 9	30
Глава 10	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Юлия Бузакина

А в Ростове снова дожди

© Юлия Бузакина, 2017

© Литагент Юлия Юрьевна Бузакина, 2017

Глава 1

«Любовь приходит, когда не ждешь. Просто слушай сердце».

В роскошно ресторане на Таганрогской набережной в этот пятничный вечер было не особенно шумно. Из «невидимой» акустической системы, встроенной в стену, декорированную природным камнем, лилась легкая музыка регги. Над белоснежным квадратным столиком, который со всех сторон обступили мягкие кресла фисташкового цвета, висел огромный постер с панорамой ночного города. Здесь, за этим столиком, в узком семейном кругу праздновали двадцатый день рождения дочери известного психоаналитика Юлии Хованской. В ожидании заказа гости лениво рассматривали в панорамное окно одиноко бороздящую просторы Азовского моря яхту местного яхтклуба.

Знаменитый психоаналитик еще не успела подъехать к ресторану – ее задержал клиент. Частная практика процветала, и это позволяло ей содержать милый особнячок в загородном районе Таганрога, оплачивать купленную в рассрочку однокомнатную квартиру в новостройке Ростова-на-Дону, а главное – холить и лелеять дочь от первого брака. Настоящая красавица с голубыми глазами и русыми волосами длиной почти до пояса, Виктория пошла по стопам матери, училась на ростовском факультете психологии, и Юлия ею очень гордилась.

Собственно, друзей самой Виктории, которой в этот день исполнилось двадцать лет, на банкете не было и вовсе. На этом празднике жизни всем заправлял ее отчим Егор. Яркий блондин в модном костюме голубого цвета, он развлекал гостей пустой болтовней и, как рекламная вывеска, демонстрировал всем внешним видом процветание семейства Хованских.

Главными гостями на ненавистном Вике мероприятии были подруга матери Зара и ее сын Камо. Тоненькая брюнетка с цепким взглядом карих глаз, облаченная в брючный костюм кофейного оттенка, Зара обожала своего сына. Невысокий, предрасположенный к полноте улыбчивый Камо не стремился поддерживать деловой стиль матери. Костюму он предпочитал джинсы, футболку и трикотажный пиджак нараспашку. Сейчас Камо приглаживал свои непослушные темные кудри и пожирал вечернее платье Вики пламенным взглядом. Его горящие страстью взоры вызывали у нее легкую тошноту, помешанную с брезгливостью.

Этот парень, в котором хорошо уживались бурлящая грузинская кровь и страсть к десертам, на двоих с мамой имел собственную кондитерскую фабрику, производящую потрясающие торты и пирожные, известные в Таганроге. Вика уже предчувствовала, что в конце этой бессмысленной вечеринки Камо, которого за глаза она насмешливо дразнила королем кондитеров, преподнесет ей подарок от сердца – какое-нибудь многоярусное произведение искусства на подносе.

И можно было бы не переживать за плотоядные взгляды добросердечного Камо, и потихоньку улизнуть с вечеринки, как она сделала это ровно год назад, на свои девятнадцать, да только в этот раз мать и отчим были настроены более, чем решительно. Видеть падчерицу официальной невестой сына лучшей подруги с некоторых пор стало для Хованских целью номер один.

Не зная, чем развлечь гостей в ожидании жены и главы семейства, Егор завел разговор о предстоящих выходных в первой декаде июня.

– Мне кажется, нет ничего лучше праздников, проведенных на островах! Вика, как тебе идея с Кипром? – Егор испепелил падчерицу взглядом, означающим лишь одно: «Посмей отказать, и тебе конец!».

– Я не могу ничего обещать. В студенческом городке работы выше крыши. У нас весенний фестиваль на носу, а я – помощник старосты, – Вика окинула скучающим взглядом сидящих за шикарным столом гостей и изящным движением руки поправила русые волосы, уложенные локонами специально для торжества. Испепеляющий взгляд отчима ее не особо беспокоил.

В их семье главная – мать, а для мамы Вика – самая важная ценность. И тут прекрасному блондину Егору крыть совершенно нечем. Разве что уговорить супругу родить наследника мужского пола, но она никогда на это не решится из боязни располнеть и потерять внешнюю привлекательность. Мать считала, что ее дань материнству полностью отдана, что жизнь дается женщине исключительно для наслаждений, а никак не для тяжелого бремени жертвования собой ради других.

– Я с радостью помогу на фестивале! – внезапно оживился Камо.

Вика метнула в него красноречивый взгляд, означающий только одно: «Немедленно закрой свой болтливый рот!».

Но Камо, с гордостью, присущей только кавказским народам, уже принялся рассказывать о своем бизнесе.

– Моя кондитерская тоже может участвовать! Раздадим рекламные проспекты, угостим участников мини-пирожными! Ты пробовала наши новые пирожные «корзиночка», Вика? Они каждый со своим вкусом! Малина, ежевика, абрикос и даже вкус кокоса! Не то, что у конкурентов! У них все десерты просто покрашены в разные цвета пищевыми красителями. А у меня – пальчики оближешь!

Зара смотрела на сына с присущим всем любящим матерям нескрываемым восхищением.

– Боже, Камо, и ты не принес нам ни одной штучки? – у отчима будто открылось второе дыхание. На этот раз Вике не удастся избавиться от назойливого ухажера, потому что Егор пристроит его на фестиваль вместе с коробочками этих вкусных, хвастливо расписанных «корзиночек». И пусть наглая падчерица попробует на этот раз отвертеться! Ничего у нее не выйдет. Даже если не удастся затащить ее на самолет, отбывающий в теплые края, эти праздники ей придется провести вместе с потенциальным женихом.

Вика сжала под столом кулаки. «Корзиночки от Камо, короля кондитеров!» – представила она вывеску на студенческом фестивале и вздрогнула от отвращения.

– Я не люблю пирожные, – сквозь зубы процедила она. – И мои подружки не любят. А от нашей группы факультета психологии на фестивале будет показ модных нарядов для предстоящего лета. Это чуть ли не главный номер на фестивале. Всем хочется видеть красивых девушек в ярких нарядах на подиуме, и я не знаю ни одного человека, который не был бы озабочен собственным лишним весом накануне пляжного сезона. Так что, вряд ли твоя процветающая кондитерская заинтересует публику.

– А что ты любишь? – бросив в ее сторону огорченный взгляд, приложил правую руку к сердцу Камо. – Только скажи, и я выпущу этот десерт под твоим именем!

Отчим насупил и сверлил Вику полным негодования взглядом.

– Яблоки в карамели, – понимая, что за этим столом ей не победить, выдохнула Вика и разжала кулаки – со стороны входа к ним приближалась Юлия Хованская.

Жгучая брюнетка в строгом светлом костюме, в свои тридцать девять знаменитый психоаналитик могла дать фору любой красавице с обложки журнала. А учитывая ее природное обаяние, подтянутую фигуру и броскую внешность с минимальным количеством морщин, ею сложно было не восхищаться.

Заметив жену, Егор нацепил сладкую улыбку на холеное лицо и начал ворковать о прекрасном дне и отличной погоде.

К счастью для Вики, официант принес шампанское и закуски, и разговор медленно перетек в другое русло, оставив кондитерские предпочтения присутствующих в покое.

Домой в пригород Таганрога Хованские возвращались на новенькой иномарке матери.

– Неужели тебе сложно было не кривиться, когда Камо на прощание целовал твою руку? – распалялся с переднего сидения отчим.

– Я не хочу подавать ему ложных надежд! – сидящая сзади, Вика с отвращением посматривала на стоящий рядом двухъярусный торт из мастики, главным украшением которого была

статуэтка девушки, очень похожая на нее, в длинном струящемся платье и короне из густой золотой карамели. Надпись алым кремом гласила: «Моя Виктория! Моя победа!»

У девушки-победы чесались руки приоткрыть дверцу и на ходу выпихнуть торт на проезжую часть, но она опасалась скандала.

– Вика! – поймав взгляд дочери в зеркале, подмигнула ей мать. – Ну, дай ты бедолаге Камо шанс на весеннем фестивале! Что плохого в том, что его корзиночки с фирменным знаком попробуют твои подружки?

– Пусть сначала изобретет на скорую руку новый десерт, похожий на яблоки в карамели, с моим именем, – с вызовом хмыкнула Вика. Ведь ясно, что придумать и поставить на производство новый десерт с ее именем в такой короткий срок не под силу даже королю кондитеров.

– Да ты на самом деле хоть раз пробовала эти яблоки в карамели?! – взорвался отчим.

– В детстве пробовала. На празднике осени, куда мы ходили с мамой и бабушкой, – насупилась Вика.

– У тебя нет сердца! – перебил ее сентиментальные воспоминания Егор. – Мальчишка от тебя балдеет и млеет! А ты выдумываешь для него невыполнимые задания! Нельзя быть такой эгоисткой!

– Я не эгоистка! Просто мне не нравится Камо! Он не в моем вкусе!

– У него есть целая фабрика! Ты никогда не будешь нуждаться! Что еще нужно для счастья?!

– Любовь! – что есть силы, выкрикнула Вика. Видимо, шампанского в ресторане оказалось слишком много, и ее нервы расшалились. – Мне нужна любовь!

– Хочу тебя разочаровать! Любви в чистом виде не существует, – раздраженно фыркнул отчим и тут же, с опаской покосившись на супругу, добавил: – Потому что твоя мама не клонируется.

Юлия расплылась в довольной улыбке. Вика с отвращением передернула плечами. Вроде умная женщина, психоаналитик, а слушает насквозь фальшивые комплименты глупого блондина и млеет, как невинная девица.

– А я все равно верю, что любовь существует, – упрямо сдвинула темные брови девушка.

Егор брезгливо поморщился и не стал продолжать глупый спор.

Оказавшись в уютном особнячке с декоративным прудиком и беседкой в просторном дворе, Вика забросила туфли-лодочки на высокой шпильке в самый дальний угол холла. Этот особнячок она считала своим собственным маленьким замком. Здесь принцесса Виктория с самого детства могла творить, наслаждаться жизнью и делать все то, что только пожелает ее юная душа. Над красотами двора каждую весну трудились нанимаемые матерью ландшафтные дизайнеры, мебель в интерьере двухэтажного особнячка тоже подбиралась в соответствии со строгими рекомендациями профессионалов, и Вика по праву могла гордиться таким прекрасным местом обитания.

Она жила счастливо ровно до того момента, как ее обожаемая мама не решила завести блондина, моложе себя на семь лет, пригодного разве что для любовных утех. В ту пору Вике уже стукнуло шестнадцать, но она так и не смогла понять тяги матери к безвольному ловеласу.

«Вика, милая, нашему маленькому замку необходим красавец-хозяин с минимальными волевыми функциями. Смирись с моим выбором. Мужчина, он ведь любит глазами. Егор как нельзя кстати подходит для отдыха от моей напряженной интеллектуальной жизни», – весело подмигнула ей мать накануне бракосочетания. И Вике ничего не оставалось, как смириться с новоявленным королем с минимальными волевыми функциями и правами, и постараться, как в той песне, жить дружно.

Вот и сейчас, оставив препирательства за порогом любимого замка, Вика с наслаждением затопала босыми ногами в сторону просторной кухни. Терракотовое платье, за которое была уплачена кругленькая сумма, жалобно волочилось по полу.

Из гостиной с лаем выскочила белоснежная мальтийская болонка по кличке Люси и радостно бросилась ей в ноги.

– Люси, дорогая! – Девушка подхватила болонку на руки и чмокнула в мокрый носик-пуговку. – С тобой мы еще не успели отметить мое двадцатилетие! Идем же на кухню, я уверена, там для нас припасли всякие вкусности!

Она точно знала, что в холодильнике ее ждет, не дождется любимая клубника со сливками, ледяной брют и много других кулинарных изысков из местного ресторана – пока мать пропадала в психологическом центре, Егор успел сделать заказ.

– Моя принцесса, куда прикажете ставить сей вычурный презент? – весело поинтересовалась мать из холла. Вика недовольно покосилась на топчущегося Егора с огромным тортом с нею во главе и решила больше не спорить.

– На барную стойку, куда же еще. Такое строение не влезет даже в наш двухкамерный холодильник! Придется мне съесть эту прекрасную статуэтку после того, как сделаю селфи на ее фоне, – покачала головой она.

Глава 2

Вика любила раннее утро в своем маленьком замке. Выбравшись из-под пухового одеяла и тихонько подобрав подол длинной ночной рубашки, чтобы не разбудить мать и ее приторного Егора, девушка спускалась на цыпочках по деревянной резной лестнице в просторную кухню с раскинувшейся посередине барной стойкой.

Каким же наслаждением было включить кофемашину, всунуть наушники в уши, врубить на полную мощность любимые песни и ждать свой эспрессо, устроившись за барной стойкой напротив огромного окна до самого пола! Из окна открывался потрясающий вид на прудик, беседку и голубые ели, аккуратно высаженные заботливыми дизайнерами.

Это был ее персональный маленький рай, наполненный простором, свежим весенним воздухом и уютом. В такие мгновения Вике казалось, что она и впрямь принцесса, безраздельно владеющая этим потрясающим миром. В жизни принцессы было все. Вернее, почти все. Не хватало только одного – большой любви. Настоящей и взаимной.

Кофемашина выдала эспрессо. Вика взяла в руки кружку и с наслаждением втянула в себя аромат дымящегося напитка. Она верила – настоящее чувство где-то близко. Оно вот-вот войдет в ее взрослую жизнь и позволит вдохнуть полной грудью. Как из кокона появляется бабочка, так и Вика расправит свои радужные крылья, и из глубин неискушенной души на свет выйдет потрясающе красивая женщина.

В наушниках певица пела, что она не может быть одна, и Вика, переполняемая весенней надеждой на чудо, вторила любимой песне и выбрасывала в социальную сеть «Вконтакте» свои фотографии на фоне шикарного торта от короля кондитеров Камо.

Вскоре пошли восторженные сообщения от подружек. «Боже, какая ты красotka в этом терракотовом платье!»

«Камо отличный мастер! Он не кондитер, он – художник!»

Довольная собой, Вика расплылась в улыбке и начала выбрасывать те же фото в остальные сети. Да, что ни говори, она прекрасна. И на фестивале Виктория Хованская будет представлять факультет психологии. Никто не сможет устоять перед ее дерзким обаянием.

...Выходные в загородном доме пролетели в одно мгновение.

Ранним утром в понедельник Егор вез Вику в Ростов на своем маленьком желтом автомобиле со смешным названием «Жук». Засунув в уши наушники, Вика разместилась на переднем сидении и весело подпевала все тем же песням. На самом деле ее очень не устраивало, что машина есть у всех в семье, кроме нее. Она умоляла мать подарить ей машину на двадцатилетие, аргументируя это тем, что у ее лучшей подруги и старосты группы Риты Абашевой был хорошенький подержанный «Форд». Егор закатывал глаза, мать почти сдалась, но, занимаясь с инструктором, Вика разбила учебной машине бампер, а экзамен на права с треском провалила. После этого вопрос с машиной был закрыт раз и навсегда. Вике подарили новенький смартфон, а в начале каждой рабочей недели в университет ее возил Егор – его работа внештатным корреспондентом в газете «Вечерний Ростов» позволяла иметь гибкий график.

Притормозив у остановки, отчим высадил падчерицу и умчался по своим делам в центр города.

Поправив волнистые волосы изящным движением руки с ярко-желтым, словно весеннее солнышко, маникюром на длинных ногтях, Вика украдкой взглянула в стекло стоящей у обочины дороги иномарки и одернула светлый пиджак. В сочетании с обтягивающими джинсами и нежными туфельками-лодочками на высокой шпильке новый пиджак смотрелся сногшибательно. В сотый раз удостоверившись в своей привлекательности, девушка уверенно нырнула в центральный вход перед зданием университета.

Факультет психологии гудел, как рассерженный улей. Студенты и преподаватели сновали вверх и вниз по лестнице, внося еще большую сумятицу в апрельский задор. Все были озабочены предстоящим фестивалем.

Вика пробиралась сквозь снующую толпу в студенческое кафе. Там ее ждала преданная подруга Рита Абашева. Небольшой рост и округлая фигура пышущей здоровьем старосты полностью компенсировались серьезной активностью и стремлением занимать ведущие позиции в учебной деятельности. Весь факультет знал, кто такая Рита Абашева. Ведь только у Риты можно было узнать самые свежие новости и получить со скидкой билет на фестиваль, студенческий спектакль или КВН. Своей способностью пробить любые, даже самые глухие двери, Рита была неподражаема. И Вика обожала подругу всем сердцем.

В кафе было немного спокойнее, чем в холле. Вика покрутила симпатичной головкой по сторонам. Риты нигде не было. Растерянно скользнув взглядом по столику у окна, девушка приоткрыла свой очаровательный ротик от удивления.

За маленьким столиком, тем самым маленьким столиком, который они с Ритой обожали занимать, часами обсуждая сценарии будущего фестиваля, сидел мужчина. Ни студент, ни парень, а именно мужчина. Вместо папки с конспектами перед ним лежала раскрытая посередине пестрящая деловыми записями объемная записная книжка в толстой кожаной обложке.

Устроившись в пол оборота ко входу и рассеянно сжимая в левой руке чашечку дымящегося кофе, он о чем-то увлеченно разговаривал по телефону. Вика замерла и хлопала густо накрашенными ресницами. Мужчина за столиком студенческого кафе был именно таким, как она всегда мечтала – холемым, уверенным в себе, состоявшимся рыцарем из сказки. Модельная короткая стрижка и аккуратные баки придавали его образу мужественность и элегантность. Темно-синяя рубашка на выпуск выгодно подчеркивала широкие плечи, а черные классические брюки с отутюженными стрелками и туфли из дорогой кожи идеально дополняли этот внезапно возникший перед глазами неискущенной Виктории образ.

Договорив по телефону, незнакомец вальяжно пригладил свои русые волосы и повернулся в ее сторону. Внимательный взгляд серых глаз в одно мгновение пронзил ее насквозь. Где-то глубоко внутри ухнуло сердце, и она жутко смутилась. Залившись румянцем, поспешила отвести глаза.

– Владимир Ветров, идеал и мечта любой женщины, – раздался насмешливый голос Риты Абашевой откуда-то слева.

Вздрогнув, Вика повернулась к невесть откуда появившейся подруге.

– Привет, – опускаясь на мягкий угловой диванчик, едва смогла произнести она. – Да, не каждый день можно увидеть такого красавца в студенческом кафе.

– Это внук Ангелины Константиновны, профессорши, что преподает психоанализ, – довольная собственной осведомленностью, поправила темные волнистые волосы Рита. – К психологии не имеет никакого отношения, но прибыл на факультет по просьбе бабушки. Будет в комитете судей на конкурсе КВН. И на показе весенней моды тоже будет. Хочешь, познакомлю?

Вика испуганно сглотнула и беспомощно вскинула руку в надежде остановить подругу, но Рита уже выглядывала из-за ее спины.

– Владимир! Доброе утро! Не желаете присоединиться к нам? У меня как раз поднакопилась пара вопросов по поводу правил проведения фестиваля.

– Ради вас, Рита, я даже готов пробежать дистанцию! – повеселел привлекательный незнакомец и через пару секунд подсел за их столик.

Вику обдало ароматом дорогого мужского парфюма с нотками терпкого грейпфрута и розмарина, и она, не имея понятия, как вести себя с подсевшим к ним красавцем, смущенно уставилась на свои солнечные ногти.

– Знакомьтесь, Владимир, это Виктория, моя лучшая подруга и по совместительству правая рука. – В отличие от Вики, Рита несколько не смущалась нового знакомого. – На весеннем фестивале будет играть роль Весны.

– Виктория. Какое чудесное имя, – скользнул по растерянной девушке оценивающим взглядом Владимир и, заметив ее замешательство, слегка усмехнулся. – Будем знакомы.

– Оч-чень приятно. – Вика никак не могла понять, что с ней происходит. Сердце колотилось у самого горла, не давая свободно вздохнуть. Руки дрожали. А проклятый румянец на щеках выдавал смущение с головой.

С огромным трудом она заставила себя оторвать взгляд от ногтей и посмотреть на него.

Серые глаза, будто прожигали. Дорогой одеколон продолжал обволакивать своим чарующим ароматом. Мягкие черты лица, чувственные губы и русые волосы нового знакомого словно были созданы на заказ самым лучшим в мире художником. Интересно, как целуют эти губы? Нежно и страстно? Или с жадной первобытной грубостью?

Ее бросило в жар от собственных мыслей, и она поспешила уткнуться глазами в пустующий столик напротив.

На ее счастье, очень скоро прозвенел звонок на пару. Откланявшись будущему судье команд КВН, девушки выпорхнули из кафетерия.

– Боже, Рита! Как ты можешь так спокойно с ним разговаривать? – схватив подругу за локоть, прошептала Вика.

– А, так он совсем не в моем вкусе! – хихикнула подруга, и бросилась вверх по лестнице. Ей не хотелось опоздать на политологию.

Глава 3

Вечеринку в честь дня рождения Вики было решено праздновать в недавно открывшем летние террасы ресторане «Старый фонтан», что в самом центре городского парка. Шумящая вода фонтана, бамбуковые зонты и ненавязчивая музыка нравились всем без исключения. А установившаяся до неприличия жаркая погода позволяла оставаться в ресторане до самой ночи, когда терраса превратится в танцпол, и начнутся зажигательные танцы.

Вот где Вика веселилась от всей души! Шампанское для них с Ритой лилось рекой, тосты за именинницу не кончались, а верные сокурсники и лучшие друзья Вики и Риты Кирилл и Артем медленно потягивали кальян, выпуская клубы дыма.

Когда-то, на первом курсе, Вике очень нравился Артем. Высокий, симпатичный, к тому же ростовчанин. Единственный ребенок в хорошо обеспеченной семье – отец Артема имел звание майора, мать преподавала в школе милиции. Почему сын избрал путь психолога, оставалось загадкой. Вика подозревала, что эту загадку к четвертому курсу не разгадал даже сам Артем.

Попытки построить отношения не увенчались успехом. Вика была слишком избалована и капризна, Артем же привык к армейской дисциплине и порядку. Она настолько выбивала его из колеи своей взбалмошностью, что после двух недель искренней верности он не выдержал, и изменил ей с другой девушкой из их группы. «Прости, малышка, ты не для меня. Мне не под силу удовлетворить твои сумасшедшие запросы», – огорченно развел руками Артем, когда вся правда о его измене вылилась наружу.

Кирилл, веселый брюнет и балагур невысокого роста, в душе был музыкантом. Он повсюду таскал за собой гитару и даже не брезговал наяривать на ней посреди улицы Пушкинской или в переходе на Буденовском. Поставив перед собой на землю раскрытый чехол для инструмента, Кирилл настраивал гитару и затягивал песню. Высокий и симпатичный Артем в такие моменты был на подтанцовках – нахлобучив на голову потертую дизайнерскую шляпу из бобрового фетра и прикрыв бесстыжие глаза солнцезащитными очками от паленого града, он во все горло подпевал другу какую-нибудь похабную песню о любви. Так они с Кириллом зарабатывали на свои маленькие развлечения – кальян, шампанское и более крепкие напитки для себя и бесчисленных подружек. Удивительно, ростовчане с радостью бросали в раскрытый чехол мятые пятидесятирублевые купюры и мелочь. Еще бы – не каждый день увидишь посреди улицы такой веселый балаган из цикла «цирк уехал, а клоуны и ныне здесь».

Вика и Рита были девушками современными, платили за себя сами, и за это Артем и Кирилл их обожали. В общем, им было хорошо проводить свободное время вместе, и день рождения Вики как нельзя кстати освежал тематику совместную вечеринку.

Глубокой ночью, когда ресторан уже закрыли, Кирилл и Артем вызвались проводить девушек до такси.

– А не спеть ли нам песню... – расчехлив инструмент, затянул Кирилл.

– О любви... – под хохот Вики и Риты тут же нахлобучил на голову фетровую шляпу и подхватил Артем.

– И не выдумать ли... новый жанр, – сворачивая на обновленный, сверкающий огнями и новым дизайном переулок Соборный, продолжил Кирилл.

– Попопсовой мотив и стихи, – во всю горлопанил Артем.

– И всю жизнь получать гонорар, – нестройными голосами начали подпевать девушки.

На недавно обновленном переулке Соборном ночная жизнь была ключом. Бесчисленное количество парочек, фотографирующихся на фоне сверкающей подвески и кадок с декоративными деревьями, с интересом поглядывали на внезапно появившихся музыкантов.

Кирилл, учуяв легкий способ сбить с публики немного денег, устроился прямо под гирляндами и бросил к ногам чехол от гитары.

Спустя мгновение его и Артема обступили слушатели, и продолжение известной песни подпевали с десятков голосов.

Вика и Рита хлопали в ладоши со всеми и раскачивались в ритм гитарных аккордов. Артем пританцовывал рядом с Кириллом. Мелочь сыпалась в чехол звонким потоком.

«Какое же это счастье – быть!» – пронеслась философская мысль в кружащейся от шампанского хорошенькой головке Вики.

Девушки попали в квартиру Виктории, когда стрелки часов уже переключались за полночь. Закутавшись в халаты после горячего душа, они устроились за столом в небольшой кухне, пили чай и обсуждали прошедший вечер.

– Интересно, – вспомнила утро на факультете психологии Вика, – а Владимир Ветров мог бы заинтересоваться мной?

– Тобой? – хихикнула Рита. – Ты же невинна, как утренний бутон едва распустившейся розы! А он – избалованный дамским вниманием ловелас. У него девушек на одну ночь – сколько душа пожелает! К чему ему девственница?

– Ну, да... – подавила разочарованный вздох Вика. – Я, наверное, и сама никогда бы не решилась на такое опасное приключение. Иначе разбитое сердце мне гарантировано. А чем он занимается?

– Не интересовалась. – Пожала плечами Рита. – Но для тебя могу выяснить.

– Нет-нет! – опасливо вскинула руки Вика. – Мне это ни к чему!

– О! Да мы это прямо сейчас выясним! Дай сюда свой мобильник! Вконтакте настроен?

– Конечно, настроен! А зачем он тебе? – недоверчиво посмотрев на подругу, протянула новенький телефон Вика.

– Через сеть попробуем его найти. Он как-то говорил, что там у него есть аккаунт. Зайдем на страничку и посмотрим личную информацию. Никто ничего не узнает! – уже горели глаза от любопытства у Риты.

– Ну, если никто ничего не узнает, тогда ладно, – скрепя сердце доверила свой аккаунт подруге Вика.

– Та-а-ак, найти друзей, Ростов-на-Дону, Владимир Ветров... – вбивала буквы в поисковик еще немного хмельная после шампанского Рита. – Ага... Ветров, Ветров... О! Вот! Я по фото узнала! возбужденно подпрыгнула на своем месте она.

С бьющимся сердцем Вика прилипла к экрану. Это лицо на фотографии было невозможно спутать ни с кем другим. Несомненно, он великолепен. Настолько, что она, любуясь его фотографией, на несколько мгновений перестала дышать.

– Ага, вот, личная информация, – отодвинула ее в сторону Рита. – Учился в Высшая Школа Бизнеса ЮФУ, холост, проживает в Ростов-на-Дону. Хм, а про занятость ничего.

– Как, ничего? – нахмурилась Вика и снова склонилась над экраном своего телефона.

– Сейчас проверим еще раз... Нет, ничего.

– Дай сюда! – потянулась за телефоном Вика.

– Подожди, давай его фотки посмотрим. Вдруг что еще узнаем? – дернула в свою сторону яркий экран Рита и вдруг замерла. – Вика! О, Боже! Я нечаянно нажала на кнопку отправить запрос о дружбе...

– От меня? – обмерла Вика. – Ты что, Рита?

– Черт! Говорила тебе, не дергай телефон!

– Как его отменить?

– Не знаю!

Как слепые котята, девушки тыкались в экран подаренного накануне и совсем не освоенного мобильного.

– Вот это мы спалились! Он подумает, что я ему навязываюсь! – вцепившись в свои длинные волосы, причитала Вика. – А я никому в жизни не навязывалась!

– Слушай, я завтра подойду к нему и извинюсь. Скажу, что это моя вина, и ты не имеешь к предложению дружбы никакого отношения. – Напряженно сглотнула Рита.

– Как ты себе это представляешь? Он спросит, что ты делала на его страничке? Он посчитает нас за дурочек, одержимых им!

– Как же быть?

– Не знаю...

В телефоне шелкнуло извещение от «ВКонтакте». Вика вздрогнула. Переглянувшись, девушки снова впились глазами в экран.

«Владимир Ветров принял ваш запрос о дружбе».

– Прямо сейчас? – Вику начало трясти. – Он что, еще не спит? В полвторого ночи?

– Откуда мне знать... – нервно отозвалась Рита.

Снова шелкнуло сообщение: «Владимиру Ветрову понравилась ваша фотография».

– Какая? – застонала Вика и нажала на высветившееся сообщение из соцсети. Фейсбук открылся, и она увидела свою фотографию в обнимку со статуей на торте.

Снова шелчок. «Владимир Ветров прокомментировал вашу публикацию».

Вике казалось – еще мгновение, и она потеряет сознание от напряжения. Внизу под фотографией высветился смайлик и подпись: «Потрясающее сходство».

Вика с шумом поднялась из-за стола. Ей резко стало не хватать воздуха.

– Как я буду смотреть ему в глаза? Он подумает, что я его преследую! – распахивая кухонное окно, воскликнула она.

– Слушай! Ну, что мы раскудахтались с тобой? Как две курицы, ей – Богу! – фыркнула Рита. – Подумаешь, предложили ему дружбу? И что? Вот посмотришь, он завтра об том и не вспомнит!

– Наверное, ты права, – хмуро выглянула в окно на припаркованные в темноте машины Вика. – Надо идти спать, пока мы еще чего-нибудь не натворили.

– Идем, – согласилась подруга.

Опасливо покосившись на яркий сенсорный экран новенького телефона, девушки попятились из кухни.

Глава 4

Репетиция к весеннему фестивалю была в самом разгаре. Администрация дома культуры «Красный Аксай» любезно согласилась пустить студентов в актовый зал накануне праздника. На площади нещадно палило солнце, и Вика, прикладывая ко лбу бутылочку с прохладной минеральной водой, в туфлях на высокой шпильке едва добрела до центрального входа в дом культуры.

– Ну, где тебя носит? – тут же накинулась на нее Рита. – Артем извелся весь! А он, между прочим, единственный, кто умеет танцевать вальс!

– Иду, иду, – манерно закатила глаза Вика.

Артем действительно был единственным парнем на факультете, который умел танцевать вальс и подходил Вике по росту. Правда, Кирилл тоже умел танцевать этот танец. Но когда Вика надевала туфли на шпильках, Кирилл едва дотягивал ей до плеча, а на сцене это полный провал. Поэтому заставлять статного Артема ждать не рекомендовалось. У него было еще два смешных номера в конкурсе КВН, где он должен был в тулупе носиться по сцене с тушкой гуся, предлагая всем его купить, и он мог запросто нахлобучить на голову фетровую шляпу и исчезнуть с веселыми-находчивыми пить пиво, оставив красотку Вику без партии. А Вика на показе весенних нарядов – гвоздь программы, образ студенческой весны. Именно она завершает показ, в обтягивающем красном платье с открытой спиной и с венком из искусственных красных роз на голове томной походкой лавируя по подиуму среди других девушек-моделей. Артем встречает ее у ступеней в красивом зеленом костюме, девушки расступаются, и Вика с Артемом танцуют весенний вальс.

– Вика! – возмущенно накинулся на девушку партнер по танцу у входа в актовый зал. – Ну, как так можно? На пятнадцать минут опоздала! У меня через семь минут следующий номер! Гусь протухнет!

– Не кипятись! Я переодеваться не буду, так станцуем, – сбрасывая с плеча сумку и воду на первое попавшееся сидение, решила она.

– Девочки! – забравшись на подиум, уже хлопала в ладоши Рита Абашева. – Всё, строимся, последняя часть нашего шоу – «Вальс Цветов»!

Заиграл «Вальс Цветов» Чайковского. Артем занял свое место у ступеней, а Вика нырнула за кулисы.

Нет, все же, Артем – идеальный партнер для вальса. И ведет он отлично. Вика светилась от удовольствия, кружась с ним в паре. Конечно, вместо сценического костюма на ней были джинсы и шелковая блузка, но она все равно чувствовала себя королевой на подиуме.

– Артемка, ты – чудо! – шепнула она ему.

– Ты когда-то в этом сомневалась? – фыркнул Артем, чмокнул ее в щеку и кинулся по ступеням вниз. – Пока, девчонки! Меня в соседнем зале КВН-щики ждут!

В миниатюрной персиковой сумочке с золотой цепочкой завибрировал сотовый телефон. Вика спустилась со сцены и недовольно сморщилась.

– Вика, милая, я готов угостить тебя яблоками в карамели! – весело балагурил король кондитеров Камо на другом конце провода. – Скажи, где ты сейчас, и я подхвачу тебя на своем мерседесе!

Она с досадой открыла рот, и хотела было сказать, что его яблоки в карамели ей ни к чему, но вдруг увидела перед собой Риту, уловившую начало болтовни и отчаянно кивавшую: «Зови его сюда!».

– Мы в ДК «Красный Аксай», репетируем, – кисло улыбнулась телефону Вика. – Неси свой десерт.

– Это же потрясно, Вика! – запрыгала от восторга Рита. – Сам Камо устроит ярмарку пирожных на нашем весеннем фестивале!

– И не отлипнет от меня до самого позднего вечера, – затосковала Вика.

– Не переживай, я найду для него занятие, – похлопала ее по плечу подруга. – Если его десерты действительно настолько вкусны, как об этом болтает реклама, я выбью разрешение у проректора.

Появившись в ДК, Камо высказал предположение о том, что пробовать десерты под сценой – совсем не благодарное занятие для таких милых девушек, как Вика и Рита, и вскоре его просторный белый «Мерседес» мчался в сторону Таганрога.

Рита настолько вдохновилась веселым грузинским кондитером, что ее рот не закрывался ни на секунду. Ее все восторгало: милая кондитерская с круглыми столиками, улыбочивые девушки на кассе, фирменные коробочки, в которые упаковывали лакомства. А больше всего сам Камо.

Вике даже стало немного не по себе, и она почувствовала себя лишней.

Но яблоки в карамели «Виктория» оказались выше всяких похвал. Камо действительно потрудился на славу. И, похоже, его сладости с именем «Виктория» каким-то непостижимым образом пробили дорогу к сердцу Риты Абашевой.

– Мы обязательно впишем вас в завтрашний фестиваль, Камо! – сжимая в руках визитки кондитерской, щебетала Рита, и ее глаза горели от восторга.

Поздним вечером, уже в постели Вика выложила в сеть фотографии из кондитерской. Яблоки в карамели с ее именем. Десерт «Виктория». Подписала с гордостью: «Это для меня». Хотя, после того, как Рита во всю флиртowała с ее поклонником, было не по себе. Как будто у нее отняли игрушку, которая по праву принадлежала ей одной.

«Какая же я эгоистка, – вздохнув, подумала про себя Вика. – Он же мне не нравится совсем. Почему бы не поделиться с подругой? Так нет же, ревновать вздумала...»

Щелкнуло сообщение от «Вконтакте»: «Владимир Ветров прокомментировал ваше фото».

Вика подпрыгнула в одеяле от неожиданности. Красивое лицо на аватаре заставило сердце бешено колотиться.

«Похоже, этот кондитер без памяти влюблен». И чередά веселых смайликов. Вика не посмела ответить на комментарий и в душе поклялась себе больше не выкладывать фотографии в сеть. Так безопаснее. Иначе, неизвестно, к чему может привести эта виртуальная дружба с привлекательным мужчиной.

Глава 5

На входе в ДК толпились люди. Студенты и преподаватели хотели попасть на весенний фестиваль и своими глазами увидеть танец Весны. Сама Весна, а проще говоря, Виктория Хованская, сидела в гардеробной, покорно терпела возню с венком в волосах и сходила с ума от беспокойства. Шутка ли дело – такое огромное количество желающих посмотреть на КВН и показ красивых платьев от студенток факультета психологии! И среди жюри будет он. Тот самый красавчик, Владимир Ветров, который весело и непринужденно комментирует ее фотографии в «Вконтакте». Все же, ему удалось проникнуть ей в подсознание. Мысленно Вика все время возвращалась к нему, и ничего не могла с этим поделать. Она страстно желала, чтобы он видел ее сегодня. Чтобы хотел прикоснуться к ней, поговорить с ней. Чтобы ее образ – невинной, едва распустившейся Весны с блестками в волосах и на щеках, в красном обтягивающем платье с открытой спиной – поселился в его сердце раз и навсегда, и не давал покоя.

В гардеробную заглянула Юлия Хованская.

– Мамочка! – подскочила с места дочь и протянула к ней свои руки. – Как хорошо, что ты успела приехать!

– А как же иначе? Моя девочка – в образе Весны! Я обязана это запечатлеть на видео! – с восторгом жала тонкие пальцы с красивым алым маникюром мать. – Егор, правда, не приедет, его в редакции задержали, но среди гостей фестиваля так много моих коллег, что думаю, мне будет некогда скучать.

Вика мгновенно преобразилась. Присутствие матери вдохнуло в нее уверенность. «Все будет хорошо. Все сложится великолепно!» – по дороге к актовому залу вертелось в ее очаровательной головке.

– Вика! – бросилась ей навстречу из-за кулис Рита Абашева. – Это катастрофа, Вика! Артем только что споткнулся о ступени и подвернул ногу!

– Как это? – глаза красавицы Весны мгновенно наполнились тревогой.

– Вот так! Отыграл свой номер в КВН, размахивал тушкой гуся, спускался со сцены и оступился!

– Но наш выход через десять минут! – Вика растерянно оглядела девушек в белоснежных нарядах, с которыми ей предстояло выступать. – Что же делать?

Мимо них, чинно опираясь на трость, в экстравагантном костюме прошествовала профессор Ангелина Константиновна.

– Ангелина Константиновна, что делать? Артем ногу подвернул! – схватила за руки старушку, владеющую психоанализом, Рита. – Весна наша без партнера осталась! Весну спасти надо!

– А что за танец? – Пробежавшись по ярко-красной весне внимательным взглядом темно-серых глаз из-под тонкой оправы очков, поинтересовалась профессор.

– Вальс! Вальс Цветов! – как обезумевшая, продолжала трясти старушку за сухонькие руки Рита.

Ведущие на сцене объявили показ весенних платьев от факультета психологии.

– Идите, начинайте! – сверкнула взглядом профессор. – Я, кажется, знаю, кто сможет нас выручить.

Громко заиграла музыка. Девушки дефилировали по сцене. Вика, как и полагалось, выпорхнула последней. Закружилась в свете софитов под громкие возгласы: «Весна, весна идет!». Украдкой взглянула на места для жюри под сценой – вдруг мечта осуществится, и он – сам Владимир Ветров, увидит ее в этом прекрасном образе. Может, это и к лучшему, что ее партнер Артем подвернул ногу перед показом. Так Владимир сможет рассмотреть Весну намного лучше.

Вика скользнула взглядом по жюри и на мгновение застыла в отчаянии – его не было среди них. «Как же?.. Как же это? – чуть не плача, захлопала густо накрашенными ресницами девушка. – Я ведь... так хотела, чтобы он увидел меня сейчас. Увидел и запомнил. Именно такой. Весной...»

Заиграл Вальс Цветов. Вика замерла. Она нервничала – партнера по вальсу у нее не было. «Ну, хоть сама с собой кружись по сцене...» – в отчаянии сжала руки девушка, точно зная, что в таком же отчаянии за кулисами сжимает руки ее верная подружка Рита. Из-за непредвиденных обстоятельств они завалили самый лучший номер весеннего фестиваля.

И вдруг по ступеням на сцену взбежал он, Владимир Ветров! Он был классических серых брюках, белоснежной рубашке и зеленой жилетке – одной из частей зеленого костюма, в котором лихо отплясывал вальс Артем накануне.

Вика вздрогнула, и от волнения сердце бешено заколотилось у самого горла. Зачем член жюри оказался среди юных девиц в белоснежных платьях?

Но когда он, пронзив ее пламенным взглядом, протянул ей руку, все поняла. Старушка оказалась не промах и выручила своих воспитанниц. Она прислала Весне партнера для вальса. Да какого партнера!

Вика вложила свои тонкие пальцы с красивым маникюром в широкую ладонь члена жюри, и они в свете софитов закружились по сцене.

Он танцевал божественно! Они оба танцевали божественно, легко и непринужденно скользя по сцене под взглядами сотни пар немигающих глаз, заворовано следящих за ними из зала.

– Вика, – лукаво ухмыляясь, шепнул ей на ухо партнер, и ее снова окатило терпкими нотками грейпфрута и розмарина, – а вы всегда сначала предлагаете дружбу, а потом не отвечаете на комментарии?

– Нет, я... – она так сильно смутилась от того, что он заговорил с ней, что щеки стали пылать ярче платья, и солгала: – я не успела зайти туда. Я обязательно отвечу, сегодня...

Он подавил смешок, давая ей понять, что для него нет никаких преград в разгадывании девичьих отговорок, и ее ложь не удалась.

Она смутилась еще сильнее, и на мгновение даже сбилась с ритма. На ее счастье, вальс скоро закончился. Зал взорвался аплодисментами.

Владимир вывел Весну вперед, к самому краю сцены, и они вместе поклонились зрителям.

Глазами Вика искала маму. И нашла ее. Но на лице у Юлии Хованской не было торжества. Она недовольно хмурилась, врезавшись колючим взглядом в сомкнувшиеся руки дочери и ее партнера по вальсу. Хотя, Вике, скорее всего, показалось. С чего бы маме хмуриться?

Вскоре Владимир исчез со сцены, а Вика вместе с остальными девушками убежала за кулисы.

– Вика, это так здорово! – Подпрыгивала от восторга Рита. – Какая все же Ангелина Константиновна потрясающая! Так выручила нас!

– Это верно, – рассеянно кивнула Вика. Ее вдруг затрясло крупной дрожью. Неужели это не сон? Она танцевала с ним на сцене? И он даже заговорил с ней про их дружбу в социальной сети? Он ждал, что она ответит на его комментарий? Сердце пульсировало в висках, отдавая легкой болью. Похоже, все так и есть.

За кулисы нырнула мать.

– Вика, милая, ты была прекрасна!

– Ты отсняла мой вальс? – с восторгом взяла в руки фотоаппарат она.

– Вальс?.. нет.

– Мама, ты что? Я же... так долго этот номер готовила!

– Ты была прекрасна, моя доченька. Но твой партнер, он оставлял желать лучшего...

– Что? – захлопала ресницами готовая разреветься Вика.

– Пойдем, я объясню тебе наедине, – опасливо оборачиваясь на приоткрывшую от удивления рот Риту, проговорила мать, и Вика послушно шагнула вслед за ней.

В просторном холле развернулась настоящая ярмарка десертов от таганрогской кондитерской фабрики. За вкусными пирожными выстроилась очередь. Девушки в накрахмаленных фартуках сновали у сбитой вручную стойки и паковали пирожные в очаровательные коробочки. Яблоки в карамели «Виктория» оказались очень даже популярным лакомством – их брали охотнее всего. Король кондитеров Камо в углу стойки воодушевленно потирал руки.

Юлия Хованская усадила дочь за свободный пластиковый столик и заказала две кружки ароматного чая.

– Десерт в подарок от хозяина фабрики! – девушка в накрахмаленном чепчике и фартуке выгрузила с подноса аккуратную коробочку, в которую были уложены яблоки в карамели.

– Спасибо, – приветливо кивнула девушке мать и, повернувшись к Камо, помахала ему рукой.

– Так в чем причина, мама? – насупившись, проговорила Вика. – Чем тебе не угодил мой вальс?

– Я знакома с семьей этого Владимира, который танцевал с тобой, – поморщилась Юлия. – Поверь, в них нет ничего хорошего.

– Вот как? – Вика была так зла на мать, что ей хотелось перевернуть столик, за которым они сидели. Они с Ритой затратили столько сил, чтобы воплотить номер на сцене, ей выпало счастье танцевать с Владимиром Ветровым, а маме вдруг пришло в голову, что Владимир – плохой партнер!

– Видеть, как он держит тебя в своих объятиях во время танца, было невыносимо. Он так смотрел на тебя, словно... Неважно, как. Просто, он слишком взрослый, слишком самостоятельный. У него достаточно денег, и он... он навлечет на тебя беду, дорогая. Так что, выбрось его из головы поскорее.

– Бред какой-то, – нахмурилась Вика и отодвинула коробочку с десертом. Яблоки в карамели вмиг потеряли свою привлекательность.

Глава 6

Владимир Ветров вальяжно подошел к своей роскошной иномарке черного цвета и распахнул дверцу перед пожилой леди, преподающей психоанализ.

– Как хорошо, что ты сегодня подбросишь меня домой, – усаживаясь в машину, заулыбалась старушка. – После шампанского у меня так кружится голова, что, кажется, я вот-вот потеряю сознание.

– Доставлю в целости и сохранности, – подмигнул ей Владимир.

Дорога успела опустеть, и мчаться по ночному Ростову в сторону Северного микрорайона на новой машине было одно удовольствие.

– Знаешь, эта наша сегодняшняя Весна так великолепно смотрелась рядом с тобой! Если ты решишь на ней жениться, я не глядя, отпишу на тебя нашу усадьбу!

– Это что, шантаж? – слегка ошарашенный, покосился на бабулю внук. Усадьбой в шутку называли родовое поместье под Ростовом. На данном этапе этим куском недвижимости безраздельно владела бабушка, но отхватить лакомое наследство мечтали все родственники.

– Нет, что ты, милый... Но до того момента, пока ты не женишься, и я не буду уверена в порядочности твоей жены, о завещании не может быть и речи. После той жуткой истории с Ириной я должна быть уверена в твоём будущем.

– Хм, а чем, скажи на милость, студенческая Весна лучше моей бывшей невесты? – фыркнул Владимир. – По мне, так все женщины одинаково коварны.

– Ну, не скажи, – шампанское на весеннем фестивале действительно ударило бабуле в голову. – Виктория Хованская, конечно, донельзя избалована своей матерью, но она невинна и у нее чистая душа.

– Невинна? Ты это серьезно? – запрокинув голову, он громко расхохотался. За все свои двадцать семь лет он ни разу не встречал невинной особы женского пола. Ему встречались разные женщины – совсем юные, те, что постарше, блондинки и брюнетки, – но невинные? Нет, женщины – это зло. Они коварны и опасны. Им нельзя доверять.

– Вовочка, ну, сколько мне лет? Семьдесят пять, верно? Неужели ты думаешь, я не могу отличить интригантку от юной, неискушенной души?

– Ясно. Психоанализ наше все. – Он брезгливо сморщился. – Вика слишком привлекательна, чтобы подходить под описанный твоим слегка опьяневшим сознанием образ. Да и я терпеть не могу психологов. Ты же знаешь.

– Ты все же подумай о ней на досуге. Мне кажется, из вас выйдет идеальная пара, – хихикнула старушка и машина остановилась. Они приехали.

– Ба, не мели чепуху, – передернул плечами на прощание внук.

Обратная дорога уже не дарила того наслаждения, что было вначале. Он долго и совершенно бесцельно колесил по опустевшему ночному Ростову. Домой, в свою роскошную двухкомнатную квартиру на Журавлева не хотелось. Бабушка, сама того не желая, разбредила раны. Уже не кровоточащие, нет. Три года прошло. Но стоило надавить на шрамы, и сердце начинало ныть снова и снова.

Он любил ее, эту Ирину, бабушкину подающую надежды аспирантку с факультета психологии. Длинные волосы оттенка темный шоколад, карие глаза, нежные пухлые губки, обтягивающее черное деловое платье с воротничком, постукивающие каблочки туфелек на стройных ножках... Их роман был наполнен бурлящей страстью. Он забыл обо всем на свете и жил только ради нее. Исполняя капризы, одаривая подарками, покупая путевки за границу. Ира забеременела. Как водится, неожиданно. Он сделал ей предложение. Ребенок не входил в ее планы на жизнь, но он отчаянно уговаривал ее подарить ему малыша, и она согласилась. А потом...

Владимир сморщился, словно от зубной боли и нажал на газ. Проклятый Филипп. Его сводный брат. Всего на год младше, а сколько спеси и уверенности в себе! Колоритный брюнет с поджарой фигурой и серьгой в ухе, профессиональный футболист, играющий за футбольный клуб «Ростов», ворвался в квартиру посреди ночи. У него, видите ли, ГИБДД отобрало права за вождение в нетрезвом виде.

Владимир терпеть не мог своего сводного брата. Наорал на него. Предложил вызвать такси и убраться. И вдруг из спальни вынырнула Ира. Заспанная, в наскоро наброшенном махровом халатике, она пристыдила Владимира. Пожалела этого обалдуя и даже предложила чашечку чая. Он же пожирал ее своим горящим взглядом. Просто так, назло Владимиру.

Потом скоропостижно скончался отец. Завещания оставить не успел. Начались бесконечные суды за наследство. Мачеха не жалела денег на адвокатов. В итоге Владимиру досталась лишь отцовская трехкомнатная квартира в центре. А Филиппу – семейная компания по продаже недвижимости и огромный дом. И в довершение всего Ира, его любимая Ириша, в разгар судебных разбирательств ушла к Филиппу. В один из прекрасных весенних вечеров объявила едва успевшему оправиться от жестоких ударов судьбы и потерявшему львиную долю доходов жениху, что нечаянно ошиблась с выбором. Что, как не крути, ребенку нет места в ее насыщенной наукой профессиональной жизни, и что отныне она влюблена в другого. Она избавилась от ненужной беременности и решила начать все сначала в объятиях профессионального футболиста.

В тот вечер Филиппу досталось. Владимир выдернул его, отсыпавшегося после очередной футбольной вечеринки, прямо из постели. Обезумевшие – первый от ненависти, а второй от страха, они сцепились в схватке и катались по полу, колошматя друг друга и круша все вокруг. Владимир разбил брату лицо, сломал нос. В тот момент его ослепила ярость. Он наносил удар за ударом по скорчившемуся на полу телу, и ему казалось, что Филипп, который лишил его возможности стать мужем и отцом, не заслуживает того, чтобы продолжать жить.

Но даже жалкий и истекающий кровью на полу собственной спальни, Филипп остался победителем. Уход Иры так подкосил Владимира, что он больше не имел моральных сил бороться за наследство. Он проиграл все суды, в итоге оставшись не у дел.

Сейчас, по прошествии трех лет, ему было жаль бывшую невесту. Ира не понимала самого главного. Она – всего лишь игрушка в руках Филиппа. Он будет удерживать ее подле себя до тех пор, пока это будет доставлять боль Владимиру, чтобы самоутвердиться за его счет. Ведь отец никогда не брал Филиппа в команду – работа с недвижимостью предполагала ответственность. И теперь, после того, как мачеха отсудила бизнес, отец переворачивается в гробу. Его родной сын, его правая рука, остался без семьи и не у дел.

Владимир еще долго не мог прийти в себя после предательства невесты. Бог с ней, с Ирой, но ребенок! Он искренне хотел ребенка. То, что Ира избавилась от беременности, не спросив у него, сводило с ума. Сейчас малышу было бы уже почти три годика.

Владимир снова сжал челюсти и передернул плечами. Машина на полной скорости сделала резкий поворот и едва не вписалась в тротуар, но он уверенно вывернул руль и выровнял ход.

Хорошо, что бабуля в те дни была рядом. Если бы не она, неизвестно, что бы с ним сейчас стало.

Он продал шикарную квартиру, доставшуюся в наследство, и вложил вырученные деньги в строительство. Почти год приходилось перебиваться, работая менеджером в одной из строительных компаний. Но зато спустя десять месяцев у него было уже две трехкомнатные квартиры в новостройке Западного микрорайона. Он снова их продал и вложил средства в застройщика, оставив совсем немного себе на жизнь.

Имея деловую хватку и склонность к авантюризму, Владимир заводил все новые знакомства среди застройщиков.

Его дела пошли в гору. На данном этапе у Владимира в собственности имелось уже несколько привлекательных квартир, продавая которые, он получал прибыль. Год назад открылось его собственное агентство недвижимости «Элитный дом». Он занимался только элитными квартирами, с готовой отделкой помещений и евроремонтом. В его агентстве могли помочь клиенту разрешить любую, самую сложную проблему, связанную с покупкой-продажей недвижимости. На него работала целая команда уверенных в себе людей, готовых зарабатывать на сделках: юристы, умеющие ловко лавировать между статьями, ипотечные брокеры от ведущих застройщиков, поддерживающие клиентов из его агентства, риэлторы.

А компания, созданная отцом, резко сбавляла обороты. Неумелый Филипп только тянул из нее средства на развлечения. Как извлекать прибыль и заключать выгодные сделки, футболист просто не знал.

Владимир запретил себе думать о предавшей его невесте и тонущей компании отца. Это больше не его женщина и не его бизнес. Но не думать о ребенке как-то не получалось. Сейчас, три года спустя, он уже мог спокойно говорить об этом с бабушкой. Но шрамы, если в них ткнуть неудачным словом, все равно ныли с завидной периодичностью.

Быстрая езда и свежий ночной воздух помогли вернуть уравновешенность. Владимир направил дорогое сердцу авто в сторону центра. Пора домой. Завтра у него несколько важных встреч, и две из них назначены на утро. А бабушкин фестиваль немного выбил его из колеи, только и всего.

Поднялся на лифте на третий этаж. Вошел в свое холостяцкое жилище и бросил ключи от машины в просторной прихожей на комод. Скинул с себя пиджак, и только тут заметил, что после фестиваля забыл снять зеленую жилетку.

Подошел к зеркалу, включил светильник. Повертелся, разглядывая собственное отражение, и расхохотался.

– Хорош ловелас! Идеальный партнер для юной, едва пробудившейся Весны! – пробормотал Владимир себе под нос. И подумал, что надо будет посмотреть перед сном ленту в телефоне. Веселая и безответственная Весна обязательно похвастается фотографиями с подиума.

– Не все же сливки должны доставаться грузинскому кондитеру! – развеселившись, подмигнул своему отражению в зеленой жилетке он и направился в душ. От недавней печали не осталось и следа.

Завалившись после душа в огромную постель, Владимир с интересом зашел в сеть. Полистал ленту. Новостей от Виктории Хованской не было. Он расстроился.

– Хм, и чем я хуже кондитера? – сам того не желая, он уже активно искал ее среди списка своих друзей. Но ее не было и там.

– Она удалила меня из друзей? Отправила в бан? – обескураженный и задетый ее невниманием, он разговаривал сам с собой в пустой спальне и продолжал искать ее аккаунт.

«Аккаунт был удален пользователем». Он судорожно сглотнул. Она удалась из сети. Просто так. Без лишних объяснений.

Глава 7

Как всегда, неожиданно, подкрался май. Юлия звала дочь домой, на шашлыки в любимый Викой загородный дом, жаловалась, что болонка Люси скучает по своей юной хозяйке. Но Вика не торопилась в Таганрог. В тот день, когда был весенний фестиваль, в ней будто что-то надломилось. Как послушная дочь, после фестиваля Виктория без раздумий удалилась из социальной сети фейсбук. Ни к чему продолжать дружбу с Владимиром Ветровым, если это может так сильно ранить ее маму. Потому что мама – самый дорогой человек. Мама – идеал для Вики. Свою собственную жизнь Вика видела именно такой как у мамы: свое дело, жесткие правила и полная свобода духа. А любовь... Любовь, она мимолетна. Сегодня есть, завтра уже нет.

Вика стояла у окна кухни своей однушки на десятом этаже и смотрела вниз, пытаясь убедить себя в правильности усвоенных от мамы истин.

Время перевалило далеко за полдень, и солнце медленно клонилось к закату. Новый микрорайон с романтичным названием «Французский квартал» еще не успели засадить деревьями. Вокруг выложили цветной тротуарной плиткой дорожки, в коробках новеньких многоэтажек мерцали вывесками немногочисленные магазинчики.

«Не думать о нем, не думать. Только не думать о нем. Глупая. Психолог же. Знаешь, что частичка «не» не усваивается сознанием. И если твердить себе фразу «не думать», будешь думать еще чаще...»

Несколько дней подряд она делала все, чтобы не оставаться наедине с собой. Весело порхала по магазинам, опустошила кредитную карту, скупив гору совсем ненужных нарядов, приобрела в квартиру небольшой аквариум и маленькую золотую рыбку – альбиноса с длинным вуалевым хвостом. Белоснежную рыбку она назвала Луной. Луна напоминала ей Люси, живущую в загородном доме с мамой и отчимом.

Она решила наладить личную жизнь, и преданный Камо помогал ей устанавливать аквариум. Запускал в аквариуме фильтр, капал синее лекарство в прозрачную воду и заглядывал Вике в глаза. Она даже согласилась пойти с ним на свидание в новеньком розовом платье из крепа. Ей хотелось раз и навсегда забыть свой «Вальс Цветов» и желанного партнера из другого, чуждого мира взрослых мужчин.

Камо подарил ей духи с яркими, сочными нотками яблока и апельсиновой цедры.

– Так пахнет мой новый десерт с твоим именем! – сжимая ее руку в своей, восклицал Камо. – Ты ассоциируешься с тягучей карамелью и сочными яблоками!

А Вика от души смеялась. Камо угощал ее шампанским и пирожными в кафе у ее новостройки, она весело ему аплодировала. Но ее смех был слишком наигранным, а улыбка чрезмерно натянутой. В итоге Камо был удостоен лишь поцелуя в щеку у подъезда. На чашечку чая Вика своего кондитера не пригласила. Он огорчился и надулся, но не сказал ни слова упрека и умчался на своем белом «мерседесе» в Таганрог.

Вика осталась в городе. Она никак не могла понять, отчего на сердце наваливается дикая тяжесть, стоит ей подумать о своем загородном замке. Ей не хотелось видеть мать. Где-то в самой глубине ее души жила горькая обида за то, что она не сняла тот вальс на видео. Будто отняла у Вики сладкую мечту, которая сбылась на несколько минут. И продолжать улыбаться, как и прежде, было бы верхом лицемерия.

Видимо, мать чувствовала ее холодность и ощущала от этого неловкость, потому что названивала по пять раз на дню, умоляя приехать домой.

– От того, что я приеду, мое сердце не освободится, – посматривая на экран новенького телефона и тяжело вздыхая, качала головой Вика.

Сама того не желая, мыслями она все время была там, на подиуме, рука об руку с Владимиром Ветровым в зеленой жилетке. Образ Владимира, держащего ее за руку, был таким ярким, таким желанным, что избавиться от него не было никакой возможности. Вика жалела, что удалилась из сети.

Горевала, что не осталось ни одной фотографии с фестиваля, так сильно, словно у нее отняли что-то очень дорогое. И никто не мог ей помочь. Ее понимала только белоснежная рыбка Луна, молчаливо созерцающая из-за стекла переживания своей красавицы-хозяйки.

Звонок Артема отвлек ее от грустных размышлений у окна.

– Вик, а ты чего домой не уехала? – озадаченно спросил неудавшийся партнер по танцам.

– Не хочется, – отмахнулась девушка.

– Что, так и сидишь одна в своей квартире?

– Так и сижу, – с грустинкой в голосе вздохнула она.

– А мы с Кириллом на набережной. Деньгу зашибаем. На ночном пароходе покататься не хочешь? Дискотека будет, – предложил Артем.

– А Рита поедет? – воспрянула духом Вика. Развеемся на набережной – то, что ей сейчас нужно.

– Поедет, – загадочно усмехнулся Артем. – Так что, садись в такси и приезжай.

– Хорошо, – она заулыбалась, представив Артема в фетровой шляпе у реки, орущего не своим голосом под гитару Кирилла очередную похабную песню.

Недолго думая, надела то самое коротенькое розовое платье, в котором отказала в нежностях Камо, натянула на ноги босоножки на высоком каблуке, подхватила сумочку и вмиг оказалась возле лифта. «Я попробую наладить личную жизнь. Пусть у меня ничего не вышло с Камо, но с Артемом точно получится. Мы давно знакомы и на этот раз у нас все сложится», – думала она, пока лифт плавно спускал ее на первый этаж.

К тому времени, как она оказалась на набережной, Артем и Кирилл уже завершили свой клоунский концерт с выбиванием денег из прохожих. Артем накануне прикупил себе новенькие джинсы и майку в фирменном магазине (там были отличные скидки) и теперь выхаживал павлином в ожидании Вики.

– Как вкусно от тебя пахнет! – целуя подругу в щеку, воскликнул он. – Апельсинами и яблоками!

– Новые духи, – игриво посматривая на статного Артема, пожала плечами Вика. – А где Кирилл?

– Отправился за билетами, – отмахнулся Артем. – Сегодня нам удалось немного подзаработать, так что, прогулка за наш счет!

Он протянул ей руку, и она с удовольствием взяла его под руку. Прогуливаться по набережной с Артемом было приятно. На них с завистью оглядывались одинокие девушки, и Вику жутко сместило, что их считают парой. На самом деле они просто ждали Риту и Кирилла, вчетвером отправиться в часовое ночное путешествие на пароходе. До Зеленого острова и обратно. Можно будет устроиться не на палубе, а внизу, заказать шампанского и потанцевать.

Вскоре к ним присоединилась искрящаяся позитивом Рита. В желтом комбинезоне с открытой спиной подруга выглядела сногшибательно. Кирилл подбежал с билетами, и друзья отправились в путешествие по воде.

Они заняли столик возле бара и заказали вермут. Кусочки льда медленно таяли в бокалах и кружили голову. Очень хотелось поскорее на танцпол, ноги сами собой тянули Вику к зеркалам и мерцающему под потолком шару с разноцветными огнями.

Артем еще немного прихрамывал, но составил ей компанию.

– Ты такая очаровательная в этом розовом платье! И пахнешь яблоками. Я тебя обожаю, – метал нехитрые комплименты он.

В колонке что-то затянула Тони Брекстон, и Вика оказалась в его объятиях.

– Вик, – поглаживая ее по спине, шепнул он. – У меня сегодня квартира пустая. Мать с отцом уехали в Геленджик на три дня. Поехали, а?

Его губы осторожно коснулись ее щеки, скользнули по мягким губам и нерешительно остановились.

– Ну же, Артем, – осмелевшая от вермута, шепнула Вика. – Целуй меня еще! Мы же когда-то с тобой встречались и целовались, помнишь? Что плохого в поцелуе старых друзей?

– Они могут привести к непредсказуемому результату, – подмигнул он ей, и впился в ее губы своими.

Дисотека закончилась, пароход пришвартовался к берегу. Кирилл и Рита куда-то пропали, а Вика и Артем все целовались и целовались. Они целовались у воды, потом на лавочке под сенью темных деревьев, и Вике какое-то время казалось это естественным.

Время давно перевалило за полночь. Где-то вдалеке протяжно подал сигнал паровоз. Вика вздрогнула и отстранилась. Вермут начал отпускать.

– Наверное, это все же неправильно, – виновато посматривая в ее сторону, первым подал голос Артем.

– Что неправильно? – не поняла Вика.

– Звать тебя к себе домой неправильно. Ведь я не смогу потом смотреть тебе в глаза и бессовестно делать вид, что между нами ничего не было. Мне придется на тебе жениться, честное слово...

– Кажется, в твоих словах есть доля истины, – с легкой грустью согласилась она. – Если бы я была опытна в постели, мы бы получили огромное наслаждение от секса без обязательств. А так... ни тебе удовольствия, ни мне. Я безнадежна. Проводи меня до стоянки такси. Так будет лучше для нас двоих.

Артем согласно кивнул и поднялся первым. Подал Вике руку и они, обнявшись, медленно побрели в сторону освещенной фонарями стоянки.

Телефон завибрировал в сумочке, когда Вика вызвала лифт. Девушка вздрогнула от неожиданности и уставилась на высветившийся номер. Звонила Рита.

– Вика, я тебе сейчас фото в сеть вышлю! Представляешь, Артемка снимал твой вальс! – несмотря на поздний час, Рита была бодра, как никогда.

– А почему он мне ничего не сказал? – оживилась Вика. – Я думала, его тогда в травм-пункт увезли!

– Нет, он так и хромал до конца фестиваля с тушкой гуся подмышкой! Гуся они с другими товарищами из КВН решили потом в общаге зажарить, чтоб добру не пропадать зря, вот он и носился с ним, как с писаной торбой, – хохотала подруга на другом конце провода. – Но тебя преданно снимал! Видимо, чувствуя вину за то, что не может быть рядом во время вальса!

– Надо же! – распахнувший свои двери лифт в один миг будто осветился ярким теплым светом. – Сбрасывай, не медли!

И Рита прислала видео Вальса Цветов. От начала и до самого конца. Еще сбросила несколько фотографий. На одной из них Вика и Владимир кружились в вальсе, на других держались за руки у края сцены.

Сердце билось часто-часто. А на глазах выступили слезы. Все же спасли Весну. И ее мечту спасли. Как же хорошо, что Артемку не забрали в больницу!

Вика выложила Вальс Цветов на своей восстановленной страничке. И фотографии выложила. Она знала, что мать увидит это у себя в новостной ленте, ведь они дружили. Возможно, ей будет неприятно. Но не настолько, насколько это было для Вики все эти дни. Опубликовав фотографии, она будто оживила свою почти угасшую мечту. В сердце больше не было ноющей тоски. В нем поселилась надежда.

Глава 8

Вика никак не могла заставить себя открыть глаза. Уже был почти полдень, а она так и валялась на разложенном диване, укрывшись с головой одеялом. В голову лезли мысли. О том, что она трусиха. Что ей так и не удалось наладить личную жизнь. Что даже Артем, с которым они знакомы сто лет, испугался ответственности и не решился пригласить ее на ночь к себе домой.

Она раздосадовано отбросила в сторону одеяло и села на диване. «Боже, я безнадежна!»

Подошла к аквариуму, постучала пальцем по стеклу своей белоснежной рыбке. Луна чинно подплыла к стеклу.

«Ну, и ладно! Подумаешь, все бояться строить со мной отношения. Значит, надо попробовать себя в работе. Лето на носу, вот и устроюсь куда-нибудь временно. Девочки говорили, в центре «Гештальт-практик» требуются ассистенты. Позвоню Рите. Вдруг меня возьмут?»

Кто-то постучал в дверь. Девушка нехотя сползла с дивана, накинула на плечи белый махровый халат, всунула кое-как ноги в тапочки и побрела на стук.

На пороге стояла мать.

– Вика, милая, что происходит? Ты прячешься от нас? – с любопытством поглядывая на ее заспанную мордашку, вошла в квартиру Юлия.

– Да нет, вроде, – потирая глаза, пробормотала дочь. Сразу стало ясно: мама листала новостную ленту вконтакте. Иначе бы не нагрянула без приглашения. – Проходи, можешь чайник вскипятить, а я пока в ванную.

Пока она принимала душ и чистила зубы, стараясь выглядеть как можно свежее после ночной прогулки с Артемом, заботливая мама хлопотала на кухне. Распахнула окно – впустить свежий весенний воздух, заварила чай в красивом заварнике, достала из пакета восточные сладости и коробочку любимых Викой конфет с карамельной начинкой.

– Как хорошо пахнет чай! – выйдя из ванной комнаты, с блаженной улыбкой втянула в себя аромат бергамота Вика и полезла в холодильник за йогуртом. – А ты в гости приехала?

– Я волнуюсь за тебя, – нахмурилась Юлия. – Ты в первый раз в жизни отказалась ехать на выходные домой. Что случилось?

– Ничего, – Вика пожала плечами и открыла йогурт. – Просто мне вдруг захотелось побыть одной. Рано или поздно дети вырастут.

– Вырастут или нет, для меня ты всегда останешься маленькой девочкой, – задумчиво потерла подбородок мать. – Честно говоря, я приехала, чтобы забрать тебя домой. Егорушка во всю мясо маринует, пожарим шашлык сегодня, посидим в саду перед прудиком. Ну же, поехали! Хватит дуться на меня за то, что я не смогла снять тебя на видео!

– Ладно, – согласилась Вика. – Только обещай мне кое-что.

– Что именно?

– Ты не станешь вмешиваться в мою личную жизнь. Никогда. Что бы тебе не мерещилось с твоей родительской паранойей.

– Но Вика! Это жестоко! Я всегда буду переживать за тебя!

– Обещай, что не станешь вмешиваться, – хмуро повторила Вика.

– Послушай... – мать присела за стол и взяла ее за руки. – Я понимаю, тебе хочется любви. Большой и чистой. Но Владимир Ветров – совсем не тот мужчина, который сможет это дать. С ним ты никогда не обрешь свое счастье.

– Позволь мне самой решать, кого любить! – раздосадованная, что мать так легко разгадала ее чувства, выдернула свои руки Вика.

– Ага, мы это уже проходили, – передернула плечами мать. – Думаешь, я в твоём возрасте думала по-другому? Нет! Я так же сильно хотела любви, рыцаря на белом коне... Итогом стало

бремя матери-одиночки. Нет, я ни в коем случае не жалею. Ты – мое самое большое счастье. Но сначала было очень больно. Так больно, что жить не хотелось...

Юлия хмуро отвела взгляд в сторону. Куда ей понять в этом возрасте! В двадцать лет все одинаковые. Летят как мотыльки на свет, на кажущуюся светлой и чистой любовью. А потом в дверь стучится печальный финал с двумя полосками на тесте.

– Не проецируй на меня свои сценарии! – расстроилась Вика. – Что бы ни случилось в моей личной жизни, я должна пройти через это сама. Сама, понимаешь?

– Хоть советы давать можно? – понимая, что, переубеждая дочь, добьется только еще большего непонимания, подкатила к потолку глаза мать.

– Можно, – согласилась девушка.

– Ну, уже хоть что-то. Выкинь из головы этого Ветрова, мой первый совет. А второй – собирайся, поедem в Таганрог.

Спустя час Вика стояла у двери. Она не забыла покормить рыбку, оставила малышке свет в аквариуме и ушла из квартиры вслед за матерью, чтобы провести остатки майских праздников в пригороде Таганрога.

– Какие у тебя духи! – учуяв в воздухе терпкий аромат яблока и апельсиновой цедры с примесью бергамота, оживился Егор. Он уже успел развести огонь на мангале. – Давай, дорогая, сначала мясо, а следом лук и грибы, мне нужна помощь!

Вика остановилась и впервые в жизни посмотрела на мать и Егора со стороны. Взрослая женщина и молодой безвольный мужчина, позволяющий собой управлять. Неужели такое подобие настоящего счастья и есть высшая форма любви? Вике казалось это неправильным, но она лишь махнула на мать и отчима рукой и прошла в дом. Ей не хотелось помогать противному Егору.

На порог выбежала Люси. Заметив хозяйку, отчаянно залаяла, завиляла хвостиком и полезла ласкаться. Подхватив болонку на руки, девушка поднялась по деревянной лестнице на второй этаж и вошла в свою комнату.

В ее обители ничего не изменилось. Кровать из резного дерева пахла сосной, пушистый коврик на полу, рабочий стол у окна, украшенного воздушными занавесками насыщенного зеленого цвета из натуральных тканей, виляющая хвостом болонка Люси, старая и добрая подруга. Что-то произошло, но не с домом. С Викой. Отчего-то после весеннего фестиваля она стала другой.

Девушка вытащила из дорожной сумки ноутбук и уложила его на рабочий стол. Опустилась на стул. Ноутбук неторопливо грузился.

Достала из сумки новый сотовый телефон и от нечего делать заглянула в сеть. Ничего интересного.

– Вика! – со двора раздраженно прокричал Егор. – Ну, куда ты пропала? Иди, мясо почти готово! пробовать будем!

– Вино в холодильникехвати! – перебила его мать. – И бокалы не забудь!

Все, как и обычно. Наверное, ей показалось. Вика улыбнулась, поманила Люси и отправилась вниз, добывать вино и бокалы.

В беседке уже накрыли стол. Отчим с аппетитом потирал руки, мама раскладывала ароматные овощи и мясо.

– Скорее, Вика, а то остынет! – звал Егор.

Девушка пропустила вперед болонку, и собака смешно вскарабкалась по деревянным ступеням в беседку.

– У меня в конце июня отпуск, – когда они расселись, завела разговор Юлия. – Егорушка пробил по своим каналам путевки и в итоге нам достался целый дом на Кипре! Месяц романтики и солнечного отдыха! Так что, пакуй чемоданы, тебе будет отдельная комната с видом на побережье.

Вика посмотрела на отчима, на сияющую от счастья маму, и вдруг что-то еще раз шелкнуло внутри.

– Мам, я не поеду.

– Вик, ты чего? – лицо Юлии вытянулось. – Мы же... Весь год об этом мечтали! Отпуск на Кипре в собственном доме...

– Мам, – нахмурилась Вика. – Это ты мечтала. А не я. Я хочу на лето в городе остаться.

– Зачем? – полным отчаяния взглядом сверлила ее Юлия.

– В «Гештальт-практик» звали студентов, у них место ассистента освободилось. Работа временная, потому что основные сотрудники едут на июль и август в обучающий тур вместе с группами. – На самом деле ее в консультанты никто не звал. Но девчонки с курса обсуждали это на прошлой неделе. Кто-то хотел идти на собеседование.

– А почему именно гештальт? Неужели нельзя меня попросить взять тебя на лето работать? – минутная радость сменилась горечью. Мало того, что родное дитя не хочет в райский отпуск, предпочитая жуткий и пыльный Ростов, так еще и чуждое матери направление в психологии выбрало.

– Я хочу сама. САМА, понимаешь? Иначе я так и не смогу узнать, на что способна.

– Но... это... как-то неправильно... Еще есть время для развлечений. К чему сейчас эксперименты ставить?

– Просто я так решила, – пожала плечами Вика.

– Я все же верю, что ты передумаешь, – покачала головой мама. А Егор с интересом уставился на падчерицу, пытаясь разгадать, что она задумала. Он ей ни капли не верил.

Глава 9

Противный дождь лил стеной. Наверное, в Ростов такие проливные дожди жалуют только в июне. Стоишь на автобусной остановке, и кажется, тебя сейчас смоет потоком мутной, бурлящей жижи, несущейся по обочинам дороги. В маршрутное такси не запрыгнешь – обязательно промочишь ноги по щиколотку. По тротуару не пробежишься – никакой зонтик не спасет от льющей с серого неба воды. Вот и стоишь, таращась на мутные потоки, с надеждой на скорое завершение жуткого ливня.

Где-то совсем рядом сверкнула молния. Следом гроыхнуло так, будто взорвалась разрывная граната. Вика поежилась и осталась стоять на своем месте. Сегодня она так волновалась, что забыла захватить зонтик. Серый брючный костюм, который надевала на последний экзамен, безнадежно промок. Волосы слиплись. Кожаные туфельки с открытым носом и красивыми бантиками забрызгало грязью. Любимая персиковая сумочка тоже пропиталась влагой.

«Хоть бы зачетка не намокла», – в надежде увидеть нужную маршрутку, всматривалась в горизонтальные и вертикальные потоки воды Вика.

Накрыв голову черной кожаной папкой, по сигналу светофора дорогу перебежал мужчина в деловом костюме. На миг Вике стало жаль смельчака, решившегося на такую отчаянную выходку. Он промокнет до нитки, пока доберется до остановки.

Широкими прыжками мужчина достиг последнего препятствия – несущегося по обочине дороги потока темной бурлящей жижи и, не раздумывая, прыгнул навстречу Вике. Она взвизгнула и отпрянула в сторону.

– О! Весна! – подняв голову, радостно, будто увидел сказочную фею, воскликнул незнакомец, и спустя мгновение в промокнушем до нитки мужчине она узнала Владимира Ветрова. – Ты что здесь делаешь в такой дождь?

– А ты? – вопросом на вопрос ответила она, и сердце бешено заколотилось в груди от случайной встречи.

– Я? У меня показ здесь был, – весело отозвался Владимир. – Потом дождь пошел. А пережить его не могу, следующий показ через двадцать минут.

– Показ чего? – не поняла Вика.

– Квартиры. Я занимаюсь недвижимостью. – Пояснил он и, окинув ее оценивающим взглядом, продолжил: – да ты, Весна, я вижу, промокла не меньше меня. Неужели тоже зонтик забыла?

– Забыла, – согласно кивнула Вика.

– Если не боишься промокнуть еще сильнее, могу предложить подвезти тебя до дома. Моя машина на другой стороне сквера припаркована. Побежали?

Несколько мгновений Вика раздумывала. А потом согласилась.

– Побежали. Все равно дождь не скоро закончится. Мерзнуть в промокнушей одежде совсем неприятно.

Владимир взял ее за руку. Она вмиг почувствовала исходящее от его ладони тепло, и ее больше не морозило в промокнушей одежде. Он крепко сжал ее тонкие пальцы с красивым маникюром, и они, вынырнув из-под остановки и пытаясь прикрыться черной папкой от потоков воды, побежали по лужам в сторону его машины.

Щелчок, и сигнализация сработала, отперев дверцы новенькой черной иномарки.

Быстро распахнув перед Викой дверцу, Владимир втолкнул ее внутрь и обежал машину с другой стороны.

– А ты смелая, – приземлившись на водительское сидение, с улыбкой подметил он. – Куда везти?

– На Западный. У меня в Левенцовке квартира, – ответила она. А сердце бешено колотилось от быстрого бега и волнения. Она так давно не видела его, что почти забыла. Воспоминания о весеннем фестивале безжалостно смывали летние дожди. А теперь бурным потоком принесли желанного когда-то мужчину к ней на остановку.

– Отлично, у меня встреча с застройщиком на Западном. Так что, нам по пути, – он подмигнул ей и завел машину.

– Ты работаешь агентом недвижимости? – поправляя мокрые волосы, поинтересовалась Вика.

– Не совсем. Скажем так, у меня собственное агентство недвижимости, – он бросил на нее заинтересованный взгляд. – А как поживает влюбленный в тебя кондитер? После твоего самоустранения из сети я не вижу твои новости. Он создал еще что-нибудь шедевральное с твоим именем?

– Думаю, нет, – усмехнулась Вика. – Вряд ли я ему интересна.

– А что так? – с наигранной жалостью в голосе поинтересовался он. Владимира до сих пор задевало, что юная девица лишила его своего внимания, удалившись из сети.

– Я слишком капризна.

– Да? Seriously? – он усмехнулся ее самоиронии, и машина двинулась с места.

– Уж куда серьезнее, – фыркнула Вика. – Но сейчас это неважно. Потому что я больше волнуюсь из-за поиска работы.

– А для чего избалованной юной леди работа?

– Если я не найду работу, мама заставит меня лететь на Кипр. А я не хочу целый месяц смотреть на ее влюбленный вид, когда она обнимает своего Егора и думает исключительно о... ну, сам понимаешь, о чем может думать деловая леди, когда она в отпуске с мужчиной, который моложе ее на несколько лет. Слушать их стоны по ночам невыносимо!

Владимир расхохотался.

– В психологическом центре вакансию уже увели, так что я в жутком напряжении, – продолжала Вика, с грустью посматривая в окно, на мутные потоки дождя, разливающиеся по стеклам и совсем не разделяя его веселья.

– Да ты интересная особа, с чувством юмора, – с расстановкой протянул он. – А хочешь у меня поработать?

– В смысле?

– В наше агентство требуются риэлторы, а нового сотрудника не так просто найти.

– Почему? У вас особые запросы?

– Мы продаем элитные квартиры. Очень дорогие. Агент должен выглядеть соответственно. Уметь красиво говорить, быть вежливым и тактичным. Клиенты ведь разные бывают. Нервные, капризные, слишком грубые. У богатых свои причуды. К ним нужен особый подход. Сегодня утром приходили две девушки, но они даже двух слов связать не могут... – он брезгливо поморщился своим воспоминаниям.

– Не знаю. Я никогда не думала о такой работе. Я собираюсь получить диплом психолога.

Ей показалось это несерьезным – находить подход к взбалмошным богачам и показывать квартиры.

– Так это же идеально! Навыки психолога помогут тебе в общении с клиентами! – воодушевленно продолжал убеждать ее Владимир. – Ты обаятельная, не вульгарная. Наденем на тебя деловой костюм, прикрепим бейджик – и вперед! Ты идеально подходишь! Главное, выучить заранее особенности планировки продаваемой квартиры.

– И сколько за это платят? – Вике еще не верилось, что она говорит с Владимиром Ветровым о своем будущем месте работы. С мужчиной, семья которого ненавистна ее матери. О месте, полностью противоположном тому, к чему она стремилась.

– Оклад, плюс проценты с продажи, если тебе удастся уговорить клиента купить квартиру.

– О, – слегка озадаченно протянула Вика. В психологическом центре предлагали всего несколько тысяч за сделную работу. Может, и хорошо, что ее не взяли?

Медленно лавируя в потоках воды, новенькая черная иномарка въехала в Западный микрорайон. Здесь дождь уже успел закончиться, и мокрые дороги заливало ярким солнечным светом. Миновав автомобильный рынок, машина свернула по кругу и въехала в Левенцовку, выделяющуюся ярким пятном отдельно стоящих высоченных новостроек разных цветов.

– Где тебя высадить? – с ноткой сожаления в голосе спросил Владимир. По какой-то неведомой причине ему не хотелось расставаться с ней именно сейчас. Но пригласить ее на чашечку кофе у него не хватало времени.

– Вон, видишь, стоматология на первом этаже? Я в этом доме живу, – засобиравшись на выход Вика.

– Так что, придешь завтра на собеседование? – внимательно посмотрел он на нее. Взгляд серых глаз снова пронзил насквозь.

– Я не знаю, – засомневалась Вика. – Твое предложение не совсем то, что я искала.

– Возьми мою визитку, – он открыл небольшую кожаную сумочку и достал бумажник. – Я буду ждать твоего звонка. Если надумаешь, собеседование завтра в десять. Мы пока обитаем в центре, на Соколова. Там наш офис. Агентство недвижимости «Элитный дом».

– Спасибо, – чувствуя неловкость, Вика сжала в руке черную визитку с золотым тиснением и распахнула дверцу машины. В лицо пахло дождем и теплым сырým воздухом.

Он махнул ей на прощание рукой. Вика кивнула в ответ, и машина быстро умчала своего владельца прочь.

Не успела девушка войти в квартиру и сбросить с себя мокрую одежду, как сотовый телефон оживился.

– Как последний экзамен? – на другом конце провода висела мама.

– Сдала. Только промокла вся, такой дождь на улице, – вытирая мокрые волосы полотенцем, отчиталась Вика.

– Через два дня мы улетаем на Кипр! – напомнила мама. – Если у тебя нет веского повода остаться в городе, начинай паковать чемоданы!

– Есть повод, – взбунтовалась она. – Я нашла работу.

– Где? – запаниковала Юлия. – Я звонила в «Гештальт-практик»! Там свободных мест нет.

– В агентстве недвижимости. Завтра собеседование. Этим летом я хочу попробовать себя в новой роли, – она так не ожидала от себя этих фраз, что сердце гулко стучало в висках, а ладони вспотели.

– В какой еще роли? – брезгливо фыркнула мать. – Что за агентство?

– «Элитный дом». На Соколова, – на мгновение ей стало так страшно, что казалось, язык прилип к нёбу. Мама начнет наводить справки об этом агентстве, узнает, что его владелец – Владимир Ветров и все, прощай мечта остаться на лето в городе.

– Вика! Тебе надоест мотаться по этажам на третий день! А билет пропадет! Как ты останешься одна?!

– Мам. Ну, пожалуйста. Дай мне шанс. Устроиться психологом в твой центр я всегда успею, – взмолилась Вика.

– Мне это не нравится!

– Но ты обещала, что не станешь лезть в мою жизнь!

– Ладно, я подумаю. Хочется верить, что ты не пройдешь завтра собеседование в этом агентстве из разряда «Рога и копыта», и полетишь с нами, – хмуро качала головой мама.

Вика отключила сотовую связь и тихо села на краешек дивана. И вправду, зачем ей нужна эта работа не по специальности? Владимир Ветров вряд ли обратит внимание на юную неопытную девицу, а если обратит, то проблем с мамой потом не оберешься...

Поздним вечером она все же решилась набрать номер телефона, указанный в визитной карточке. Сжимая в дрожащих руках свой новый мобильник, приложила его к уху. Длинные гудки... и волшебный, бархатистый голос:

– Вика?

– Откуда ты знаешь, что это я? – теряя самообладание, почти прошептала она.

– Почувствовал.

И она почувствовала, что он улыбается на другом конце провода.

– Придешь завтра?

– Мне немного страшно. Я никогда не работала агентом недвижимости, – неуверенно пожимая плечами, проговорила она.

– Я тоже никогда не работал с эгоистичными и капризными девушками, – он тихо рассмеялся, и от этого у нее по коже побежали мурашки. Сердце бешено заколотилось.

И снова его бархатистый голос в трубке:

– Завтра в десять. В нашем офисе на Соколова. Постарайся не опаздывать. Пунктуальность – еще один очень важный момент. Опоздаешь на показ – клиент не станет ждать.

– Ладно. Я приеду, – судорожно сглотнув, согласилась на его предложение Вика.

Глава 10

Стрелки часов показывали почти десять часов утра, когда Вика распахнула дверь и шагнула внутрь пятиэтажного здания, первый этаж которого был полностью переделан под деловую недвижимость. В строгой белой блузке и синей юбке чуть ниже колена, с тщательно стянутыми в тугий узел русыми волосами, она толкнула дверь нужного офиса и попала в уютно обставленную приемную. В воздухе витал аромат терпкого кофе.

– Виктория Хованская? – тут же раздался голос секретарши.

Вика вздрогнула и посмотрела на женщину. Она ожидала увидеть, как минимум, роскошную блондинку, готовую по первому зову броситься в объятия начальника. Как-то она видела такую картину в американском кино, и это запало ей в голову.

Но за столом сидела дама в элегантном костюме, с короткой стрижкой каре на волосах цвета спелой ржи, и, судя по возрасту, вряд ли в этом агентстве владелец проводил свое свободное время с секретаршей. Для этого ей было слишком много лет.

– Д-да, – заикнувшись, кивнула Вика, и неуверенно шагнула в сторону стола, за которым восседала элегантная дама. Та внимательно посмотрела на нее из-под очков в тонкой дорогой оправе.

– Владимир Сергеевич ждет вас. Я бы даже сказала, слишком... – губы женщины расплылись в улыбке. – И, кажется, я начинаю понимать, почему. Впрочем, я много болтаю. Меня зовут Галина Алексеевна. Я ответственный секретарь в этой конторе. Юрист будет позже, он уехал по делам наших клиентов в юстицию. Документы сами себя не оформят.

– Приятно познакомиться, – пробормотала Вика первое, что пришло в голову. Она волновалась, в душе все еще терзаясь сомнениями насчет принятого решения.

Дверь, ведущая в кабинет директора, распахнулась, и на пороге появился Владимир.

– Вика! – просиял он. – Я рад, что ты решилась. Проходи, я ждал тебя.

Она посмотрела на него, и сердце забилось сильнее. Вот он какой, оказывается, этот Владимир Ветров! Накануне они оба промокли, и Вике не удалось рассмотреть его как следует. А сейчас она невольно залюбовалась им. Стильный пиджак в светлую серую клетку, классическая белая рубашка, галстук и брюки в тон. Мужской костюм – это отличный способ продемонстрировать окружающим свой превосходный вкус и достаток. И здесь Владимир Ветров оставил всех известных ей мужчин далеко позади.

Она сдержанно улыбнулась и позволила ему взять себя за руку. Ее тут же окатило уже знакомыми пряными нотками терпкого грейпфрута и розмарина.

– Кофе будешь? – приветливо улыбаясь, он пропустил ее в свой кабинет и указал на один из нескольких стульев, придвинутых к широкому столу.

– Нет, спасибо, – она напряженно осматривалась вокруг. На столе папки с документами, ей даже показалось, горы папок. Компьютер, стационарный телефон, какие-то грамоты в рамочках на стене.

«Правильно ли я поступаю? Может, все же лучше согласиться на отпуск с мамой и Егором?» – внутри бушевали сомнения.

Будто чувствуя исходящее от нее напряжение, Владимир спокойно сел на свое место и внимательно посмотрел на нее.

– Я дам тебе испытательный срок. Одну неделю. Если ничего не выйдет, получишь свои пять тысяч рублей и спокойно уйдешь.

«К тому времени мама и Егор будут уже далеко. Я останусь одна, как и планировала», – старалась усмирить захлестнувшее беспокойство Вика. Сцепив руки, заставила себя улыбнуться новому работодателю.

– Хорошо, я согласна. Когда приступить?

Он протянул ей контракт.

– Если тебя устроят условия, через десять минут. Едем в ЖК «Манхэттен». Мы заключаем сделку с застройщиком. Ему нравится наша клиентская база и у них имеются квартиры, которые смогут заинтересовать потенциального покупателя.

– Вместе? – щеки снова вспыхнули, и, стараясь не выдавать своего смущения, она уткнулась в контракт.

– Естественно! А как ты планируешь работать, не имея понятия, о чем идет речь? – откинулся в кожаном кресле он. – Сейчас выставлены на продажу две квартиры с шикарным ремонтом. У нас есть клиенты, желающие приобрести там недвижимость. Встреча через сорок минут. Так что, если тебя устраивают условия, бери с собой вон ту сиреневую папку, и вперед.

Вика покосилась на сиреневую папку и пробежалась глазами по контракту. Ничего особенного. Испытательный срок – одна неделя. Зарплата плюс проценты, если агент сможет продать квартиру.

– На данном этапе мы с тобой работаем вместе, а значит, делим проценты пополам, – подмигнул ей почти начальник, когда Вика с осторожностью потянулась за ручкой, чтобы поставить подпись.

– Ладно, согласна попробовать, – она шумно втянула в себя воздух и поставила размашистую, как у мамы, подпись внизу контракта.

– Не забудь взять себе копию, – протянул ей второй экземпляр Владимир.

Домой в свой первый рабочий день Вика попала только к вечеру. Сбросила с ног туфли на каблучке, закинула сумочку на комод в прихожей и со стоном повалилась на диван в гостиной. Стоило на миг зажмуриться и перед глазамиплыли подъезды новостроек, Владимир, его клиенты, желающие иметь роскошную квартиру. А она-то, дуручка, думала, что работа – это праздное времяпровождение за компьютером с чашечкой кофе!

В сумочке зазвонил телефон. Вика вздрогнула, предчувствуя, что звонит мама. Ей уже предательски хотелось на Кипр, а не в офис к девяти утра.

– Скажи, что ты передумала! – конечно, интуиция не подвела. Это была мама.

– Мам, привет... – она помешкала немного, потом представила Егора, целующего маму в лучах заката, и передернула плечами. Лучше уж пыльный офис и улыбающийся голливудской улыбкой в тридцать два белоснежных зуба своим клиентам Владимир. Кажется, Сергеевич. – Нет, не передумала. Я остаюсь. Летите без меня.

– Что, одного дня неблагодарной работы в агентстве недвижимости оказалось мало, чтобы бежать оттуда со всех ног?

– Мало! – насупилась Вика.

– Тогда тебе придется взять к себе Люси! – не веря своему счастью, радостным голосом перебил мать Егор. – Мы привезем ее.

– Конечно, везите! – обрадовалась Вика. С Люси ей будет не так тоскливо по вечерам.

Вскоре в квартиру ввалились мама и Егор в охапку с собакой. Люси повизгивала и прыгала вокруг Вики, Егор недовольно бурчал, что посуду в раковине надо мыть хоть иногда, а мама все никак не могла поверить, что Вика останется одна в городе на целый месяц.

– Слушай, Юль! Да оставь ты эту великовозрастную девицу в покое! – не удержался отчим. – Хоть раз мы с тобой можем поехать для себя? Каждый год ублажаем Вику, которой все не так! Блюда не те, официанты и горничные невоспитанные, пляжи не такие! Довольно! Пусть попробует поработать! Ей давно пора взрослеть! А еще лучше, пусть уже, наконец, мужа себе найдет и ему мозг выносит! Хотя, я сомневаюсь, что ее фортели кто-то сможет вытерпеть!

В любое другое время Вика устроила бы дикий скандал за такие слова – ведь она не испытывала ни капли уважения к этому слащавому блондину. Мама, как обычно, встала бы на ее сторону, и Егору бы досталось от жены на орехи.

Но сейчас Вика осторожно отвела взгляд, чтобы не выдать своей радости. Приторный Егор, сам того не ведая, сыграл ей на руку. И, кажется, мама почти готова сдаться, уделить время только себе и ему.

– Ладно... – с грустью согласилась Юлия. – Если тебе действительно хочется летом работать, то оставайся в городе. Но мы будем созваниваться каждый вечер по скайпу! Попробуй не отвечать на звонки, и я прилечу обратно!

– Конечно, конечно, – счастливая от того, что мама забыла попросить ее показать заключенный с агентством недвижимости контракт, в котором указывалась фамилия директора, кивала Вика. – Давайте лучше чаю выпьем, пока вы не уехали. Мы с Люси отлично проведем здесь время!

Пили чай на маленькой уютной кухне. Вике было немного грустно. Маме тоже. Егор насмешливо ухмылялся, исподлобья следя за падчерицей. Видимо, он что-то заподозрил. Но выводить капризную Вику на чистую воду было не в его интересах. Он терпеть не мог ездить в отпуск в ее компании, поэтому снисходительно посматривал в ее сторону и молчал. Лишь наивная белоснежная Люси, ничего не понимая, скакала вокруг хозяев и виляла хвостиком.

Вот и долгожданное одиночество. Вика постояла у окна, наблюдая, как смешной «фольксваген» Егора выезжает на дорогу, прошла по комнате. Посмотрела в телефон, словно желая, чтобы ей позвонили. Вспомнила, что днем Владимир просил ее снова зарегистрироваться в сети. Коротко вздохнула, устроилась на разложенном для сна диване и загрузила сеть в телефон. Зарегистрировалась. Нашла его профиль. Посмотрела на красивое лицо на аватаре, и вдруг уставшее воображение сыграло с ней злую шутку. Пока отправляла запрос о дружбе, в голове роились фантазии, одна откровеннее другой. Вот ее новый начальник нежно целует ее, вот с плеча легко соскальзывает бретелька домашнего платья. И Вика, прикрывая глаза, полностью отдается в его сильные умелые руки. Уже давно на ней нет платья, есть только слегка смятая постель и его горячие поцелуи... Она вздрогнула и подскочила с дивана. Прошла по комнате. Взглянула на свое немного бледное лицо в зеркале.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.